

Юрий Шевчук: Любите друг друга

текст Анатолий Семёнов

«Каждый концерт нужно играть, словно он последний», — любит повторять Юрий Шевчук. И действительно, обычно это почти трёхчасовое представление, на одном дыхании. Образы его песен ненавязчивы и афористичны. «Осень, в небе жгут корабли», «Еду я на Родину!», «Это всё, что останется после меня», «Капли на лице — это просто дождь, а может, плачу это я» и ещё пара десятков его строчек прочно сидят в наших головах ещё с прошлого века. Он аскетичен и поэтичен. Полнейшее отсутствие пафоса. Настоящий русский интеллигент. Песня «Родина» была написана им буквально «на коленке» сразу после прочтения романа «Доктор Живаго», а знаменитая композиция «Что такое осень» вошла в хит-парад 100 лучших песен XX века.

Шевчук — свободный человек, и музыка у него свободная: «Свобода, свобода, так много, так мало!» Человек чистый, светлый и наивный, но при этом твёрдо стоящий на том, что добро обязательно победит зло. Яростный противник любой формы насилия. Во время чеченской войны не только выступал перед солдатами, но и сидел вместе с ними под обстрелами. И вообще вёл себя, как настоящий мужик.

В марте 2017 года в Москве и Санкт-Петербурге состоялась премьера программы DDT «История звука». А до этого отгремел большой гастрольный тур по США и Канаде, концерты в Лондоне и Израиле. Вот и сейчас — снова турне по городам Израиля с уникальной программой «Акустика». В мае бессменный лидер рок-группы DDT, поэт, музыкант и композитор, «голос эпохи» Юрий Шевчук отметил своё 60-летие. Так много, так мало...

Рок-н-рольщик

Шевчук сразу же отвергает разговор в официальном ключе и к тому же по имени-отчеству: «Давайте просто Юрий!» Отлично! Тогда предлагаю сразу же начать с его корней. С Уфы. «Моя карьера сложилась счастливо именно в восьмидесятые, когда я ушёл в глубокий андерграунд, — убеждён мой сегодняшний гость. — Выбор тогда был предельно простым: или ты сверкаешь на большой сцене, или поёшь честные песни. Мы все были молоды, но, конечно, всё видели, чувствовали и понимали. К тому же в наших сердцах бился рок-н-ролл. Думаю, такого не будет уже ни у кого и никогда. В этой музыке мы ощущали энергетику, время и, безусловно, свободу. И в стране уже началась движуха, рок-н-рольная, серьёзная движуха. При этом все мы находились под прессом всяческих культурных органов и комиссий. Но это нас ещё больше объединяло, воодушевляло и закаляло.

Помню, ещё в Уфе решили на концерте исполнять знаменитую SATISFACTION группы «Роллинг Стоунз», а на это требовалось получить разрешение. Тогда при заполнении литовки мы написали, что это «протестная песня английских рабочих». Бюрократов это вполне устроило, поскольку они ни слова не понимали по-английски.

Конечно, в те годы мне неплохо досталось. Случались и вопросы, и допросы, и душевные разговоры в КГБ. В 1985 году, уже перед самой перестройкой, меня вдруг лишили работы, а буквально на следующий день прислали повестку, что «Шевчук — тунеядец». Я пришёл и говорю: «Ребята, ну позвольте мне хоть кем-то работать!». Они сжалились и предложили мне место в художественной школе. Преподавать детям рисование. Нужно было вставать в пять утра и ехать за 200 километров. Ну ничего. Тогда меня это спасло. А потом пришлось «эмигрировать» из Уфы. Но эмигрировал не в Канаду, а в славный город Ленинград. Так там даже воздух мне показался другим. Конечно, в этом городе я никого не знал. А в кармане у меня было 30 рублей и один питерский адрес...

Российский рок взлетел на сцену пусть и в трудных условиях, но с надеждой, что всё изменится и страна станет лучше. Он пел о свободе, братстве и любви. Сейчас с надеждой у многих туговато. Россия, наверное, единственная страна, где ты можешь испытать настоящее «чудо», зайдя в одну и ту же воду дважды, трижды и так далее, до бесконечности. Как сказал один мудрец: «Если наша история не повторяется — она рифмуется». У нас заборы, но в прорехах этих заборов — ВЕЧНОСТЬ. Поэтому все так и ходим по кругу. Причём в этом есть даже какой-то буддизм.

Питер

Вполне логично адресовать автору песен «Ленинград» и «Чёрный пёс Петербург» вопрос о любимой теме в его творчестве. «Всё в моих песнях, а пишутся они об этом замечательном городе до сих пор, — признаётся Юрий Шевчук. — Часто хожу по нему пешком. Каждый раз, проходя по его улицам, отмечаю для себя что-нибудь новое в его старинной архитектуре. Первое, что вижу, идя на репетицию, — дом Мурузи с «балконом Бродского», где он когда-то курил, любясь Преображенским собором в лучах нашего северного, пепельного солнца. Безусловно, Питер — это общепризнанная культурная столица, поэтому люди здесь очень остро реагируют на все формы несправедливости. Рефлексируют, принимая всё это близко к сердцу, составляют петиции. Я и сам в 2007 году ходил на митинги против планов строительства башни «Газпрома» в самом центре города. Питерцы тогда метко прозвали её «кукурузиной». В результате её поставили в совсем другом месте, не нарушая городского пейзажа и никого не оскорбляя. Ну почему заранее нельзя было подумать головой и сразу не построить её в подходящем месте? Теперь вот Исаакиевский собор. Моя позиция по нынешней истории с ним такова, что это уж совсем лишнее. У РПЦ и без того очень много собственности, но главное заключается в том, что много питерских музеев получают от доходов музея «Исаакиевский собор» определённые средства, на которые они, собственно, и живут. Пусть простят меня остальные православные, но я против передачи собора. Много езжу по стране и вижу по де-

ревням сотни разоренных храмов. И стоят они обычно так красиво, на взгорках, над сёлами и реками. И почти нигде для их восстановления ничего не делается. Вот бы туда направить усилия РПЦ. Так что горожане правы, отстаивая Исаакий. Есть у нас и известные борцы за сохранение величия Санкт-Петербурга. Например, блестящий режиссёр и прекрасный человек Александр Сокуров, академик и бард Александр Городницкий. Очень нам сегодня не хватает великого и незабываемого Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Но вообще все настоящие питерцы — большие патриоты своего любимого города, болезненно реагирующие на любые бюрократические наезды. Поэтому всё это и гремит так на всю страну...»

Кстати, уже много лет и сам Юрий Шевчук активно выступает, в частности, против сноса исторических зданий города на Неве, собирая и публикуя информацию по утраченным в последние годы памятникам архитектуры. А 4 июня 2016 года на всю страну прогремел грандиозный фестиваль «Наши в городе. Музыка свободы», состоявшийся на Дворцовой площади Санкт-Петербурга в честь 35-летия Ленинградского рок-клуба. Программа Юрия Шевчука завершала этот музыкальный праздник, а Первый канал показал полную версию исторического концерта.

Не стреляй!

«Первым, кого я встретил из Афгана, был мой друг — одноклассник Витя Тябин, — вспоминает Шевчук. — Мы всю ту ночь проговорили, пили водку. А он мне всё рассказывал реальные истории про ту

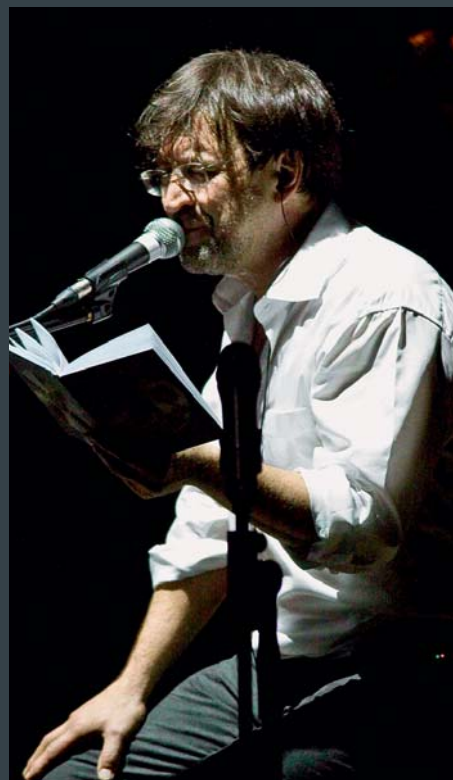

«необъявленную войну». А наутро уже родилась эта песня. И десяти лет не прошло, как я включаю «ящик» на Новый год и вижу, как в Чечне людей убивают. Был тот самый декабрь 1994 года. Тут же позвонил друзьям из Центроспаса, где работают замечательные люди. А уже 1 января 1995-го был в аэропорту и полетел бортом с гуманитаркой. Просто не мог спокойно смотреть телевизор. Я понимал, что надо что-то делать. Взял видеокамеру, гитару и друга Сашу Бровко. Прилетели на место, выпрыгнули прямо в грязь по колено. Нас тут же в эту грязь и положили, решив, что мы – диверсанты. Потом бойцы опухли от удивления: «Да это не диверсанты, это же музыканты! Это ж Шевчук!»

Некоторое время мы в Чечне помогали спасательным и санитарным службам, грузили раненых, мирных бабушек, чеченских детей в специальный транспорт и вывозили их в соседнюю Ингушетию. Кстати, никогда не считал ту войну справедливой, но иногда надо быть там, где ты нужнее всего. Когда мы в Грозном бежали по площади Минутка, то попали под обстрел. Тут на меня с разных сторон падают пять наших бойцов, а я уже с ума схожу, хриплю: «Ребятки, дышать нечем!» А они мне: «Живи! Ты должен для нас петь!» Я это на всю жизнь запомнил...

Ни разу не брал в руки оружие, но однажды мне дали гранату. Это случилось позже, в 1995-м, когда мы с ребятами чуть было не попали в окружение. При этом популярно объяснили, что лучше подорваться, чем попасть в плен. А вообще моим оружием там были гитара и камера. Сразу себе сказал: «Вот это твоё оружие!» Много снимал на видео, но даже мысли не возникало взяться за боевое оружие. Ну, что-то нам дарил, какие-то символические вещи типа патронов. В общем, то, чего в избытке. Даже танк подарили. Это, конечно, шутка. Ну а на прощание насовали мне в рюкзак всяких военных сувениров. Вернулся в Питер, заглянул туда и в ужас пришёл. Сразу пошёл и высыпал всё это в Неву. Кстати, в Чечне меня постоянно просили спеть именно мою песню «Не стреляй!». Вы только попробуйте представить, что творилось в их душах. С теми, кто выжил, до сих пор часто встречаюсь после концертов в разных точках бывшего СССР. Наш фильм о чеченской войне был показан по телевидению, и многие родственники этих солдат просили меня выслать им бесценные кадры – последние свидетельства жизни их близких».

Автор самой главной современной русской антивоенной песни «Не стреляй!» резюмирует: «Сколько я ездю по стране, повсюду общаюсь с обычными людьми, с теми же фронтовиками. До

«Наш Бог всегда нас всех поймёт, Грехи отпустит, боль возьмёт. Вперёд, Христос, мы за тобой Наполним Небо Добротой...»
(«Наполним небо добротой», 1983)

сих пор дружу с теми, с кем познакомился в горячих точках. Даже они совершенно мирные люди. Мне кажется, что мы совершенно не кровожадные. Простой народ уж точно не кровожадный...».

DDT

«Я чувствую, как именно сегодня необходимы тепло, камерность, душевность, доброта, – отмечает Юрий Шевчук. – Причём не только в России и во всех странах бывшего Союза, но и повсюду в мире. Люди хотят поговорить о жизни, о любви, обо всём неболевшем. Вот так мы и сделали свою программу «Акустика» с Тёмой Мамаем и Алексеем Федичевым. Как говорил поэт Тынянов: «Поэзия – это повышение языка, повышение смыслов». У нас

в России много студенчества, это весьма образованный класс. И достаточно молодых людей, которые не могут жить без духовных и душевных запросов. Это такая вещь, которая или есть, или её нет. Когда одни украшают свою жизнь гаджетами, другие – чем-то более высоким. Появились же в Москве с полсотни поэтических клубов, где есть великолепные молодёжные поэты. И в Питере – десятка полтора подобных клубов. Там одни студенты. Ведь это всё то же, что было во времена Хлебникова и Маяковского. Это любовь даже не к музыке, а к слову. Новые рифмы, новая структура речи, которая кровно связана с современностью. Я так никогда не смогу, молодые пишут совершенно по-другому. И я рад тому, что это чувствую, понимаю и этому аплодирую. Значит, я не стал реакционером, брюзжащим, что, дескать молодёжь сегодня не та. Россия на таланты не оскудела...

Вообще мы рады всем, кто к нам на концерты приходят. DDT работает для людей любых социальных слоёв и политических пристрастий. Мне кажется, что стихи, музыка, песни – всё это сейчас очень важно для того, чтобы замирать, выстраивать отношения, не довести нас до Армагеддона. А для чего тогда музыканты-то нужны? Причём какие-то вещи во время зарубежных гастролей прослушиваются даже острее, чем в России. Глаза у людей влажнеют. Так остро люди воспринимают всё то, что происходит на Родине.

Мы работаем для человека. А он бывает разный. Чтобы понять, откуда выросло в человеке то или иное, необходимо знать его судьбу. Он не просто так злится. Сейчас многие ругают русского человека за его якобы равнодушие и пассивность. А ведь это – результат сотни лет несправедливости. Люди от этого попросту одурели. Они уже просто ни во что не верят. Но никогда не посмею сказать, что народ у нас «плохой». Его так долго избивали, гноили в лагерях и калечили на войнах. Слава Богу, что мы вообще живы. Но всё это весьма тонкие и непростые вещи...

Есть у нас железный принцип, введённый ещё в восьмидесятые годы: мы никогда не играем на корпоративах. Например, Шнур этим живёт, но это его дела. Мы – группа DDT, и мы ни разу не играли перед буржуазией. По большому счёту, мы сами себя лишили главного заработка, за счёт чего живут все звёзды. И это никакой не выпендрёж. Уверен, что какие-то принципы всем необходимы. Порой нам предлагают какие-то немислимые деньги. Начинаю чесать себе репу, а – «низя». Но если бы мы «потеряли девственность», то моментально стали бы миллионерами...»

Гармония

«Лучшие времена для меня наступают тогда, когда читаю книги, смотрю хорошие фильмы, интересную живопись и слушаю великую музыку, – признаётся Шевчук. – Это всё, как и сама жизнь, не оставляет ни малейшего шанса не заниматься творчеством. Не дышать этим. Юношеская мечта играть рок-н-ролл сбылась, но потом со временем понял, что есть вещи и поважнее. Например, достойная жизнь людей в твоей стране. Последнее время в очередной раз пытался разобраться в себе и нашем времени. Очень важно иногда не спрятаться где-то, а именно подумать. Поразмыслить, чтобы не прибавлять зла. Много было репетиций, творческой и студийной работы. Короче говоря, пора работы и осмысления.

Очень долго я решительно не давал никаких интервью. Но вообще-то это плюс. Честно говоря, давать интервью нашему брату не совсем полезно. Поскольку ты выговариваешься, а потом может получиться, что и писать будет не о чем. А тут за эти два с половиной года немало новых песен написал. Где-то порядка двадцати пяти. Тут у меня как раз небольшой юбилейчик, и лучше всего его отпраздновать в творческой обстановке. То есть на студии. В итоге у меня есть повод начать записывать новый альбом. Ведь работа для нас всегда праздник, потому что мы её любим.

...Живу я в разных местах. Конечно, в Питере. В Уфе бываю, и нередко в деревне. Короче, живу там и сям. В принципе, смена декораций весьма полезная и приятная вещь. Если у тебя есть такая возможность. Причём нет у меня никаких предпочтений: город – не город. Но вообще люблю деревья, небо, воду. Потому что у природы нет никакого политического окраса. Нет деревьев либеральных, нет – консервативных. Не существуют деревья, которые несут в себе какие-то духовные скрепы. Вот река, или озеро, или небо. Там всё хорошо! Гармонично! Мир Божий. Вот что мне нравится. Природа меня лечит, учит жить, относиться к жизни философски. В природе нет ни белых, ни красных. Она удивительная. И когда ты живёшь в деревне и, допустим, летом часов в пять-шесть утра выходишь с косой (а косить надо именно в это время, пока трава ещё влажная от росы), то это просто чудо. Кстати, такой была жизнь подлинной русской интеллигенции девятнадцатого века. Об этом ещё Лев Николаевич писал и остальные рок-н-рольщики того времени. У меня порой друзья с удивлением спрашивают: «А ты что, опять в деревне?!». А я там зла никому не делаю. И мне никто зла не делает. Потому что – ПРИРОДА! Она и есть подлинная гармония...»

Любовь

«Меня вообще нет ни в инстаграме, ни в блогах. Зачем всё это? – удивляется Шевчук. – «Я и моя машина», «Я и моя жена». Ну это просто бред! У настоящих рок-н-рольщиков этой попсы вообще быть не может. Ведь это так пошло! Я лучше песню напишу хорошую. Например, как моя новинка «Любовь не пропала». А возможно, я её вообще бы не написал, если б каждое утро сочинял в блогах всякую ерунду. Болтовню там всю эту развивал. Надо выбирать. А мне жалко своего времени для всяких фейсбуков. Трещать там по каким-то малейшим поводам. Показывать своих кошек и собак. Ну смешно! Мне лучше порепетировать, подумать, почитать, посочинять, нежели сотрясать интернетовский «воздух», собирая какие-то дурацкие «лайки». Всё это настолько не моё, что вы даже не представляете. Вот дать хороший концерт – это да! Это – кайф!»

Но, слава Богу, свобода никуда не пропала, романтика никуда не пропала. Любовь тоже никуда не пропадёт – не смотря ни на что. И свобода – вещь не застывшая, да и любовь – не застывшая. Она то в нас, то приближается, то отдаляется. А вдруг всем нам кажется, что она вообще исчезает. Но она есть. Любовь живая и разлита буквально повсюду. Главное – её увидеть, рассмотреть. Но её невозможно потерять. Это совершенно тонкие, тончайшие вещи, которые любой пишущий человек очень трепетно чувствует. Поэтому для меня и моих коллег всегда интереснее творить,

наблюдая за этой истиной. Она бывает в различных одеяниях. Так же, как и правда, как пел Высоцкий. Иногда является в одеждах лжи. Может быть жестокой. Но может быть и глубоко романтической. Может быть всякой.

Мир многообразен. Он не чёрно-белый. Есть масса полутонов и градаций. Многие художники способны различать сотни оттенков одного цвета. Мир сложен. А сейчас надвигается эпоха какого-то упрощения. Такая «упрощёнка». И мне ужасно не нравится, что нас стараются «вбить» в некий чёрно-белый мир: наши – не наши, свои – чужие. Но это в корне неправильно. И вообще главная задача всего нашего творчества – вытащить из каждого человека хорошее, доброе, вечное. Да здравствуют не дальтоники, а люди, видящие цвет. В этом мире должна быть разная музыка, разные стихи, разные мнения. Это по-настоящему важно. А люди у нас просто замечательные, только не все об этом знают. Вот DDT своими концертами и пытается людям напомнить, что добрые мы все и хорошие, а потому достойны нормальной человеческой жизни.

Надо стараться быть людьми. Это очень важно для всех. Поменьше ругайтесь, побольше слушайте друг друга. Вообще надо учиться слушать собеседника. И любите друг друга, чтобы любовь не пропала...».

Вот так и всё творчество Юрия Шевчука объединено самой главной темой – ЛЮБОВЬЮ. К жизни, к женщине, к Петербургу, к Родине, к планете...

